Международная Объединенная Академия Наук

Научные тенденции: Юриспруденция

Сборник научных трудов

**по материалам
XXI международной научной конференции**

20 мая 2020 г.

Санкт-Петербург 2020

УДК 001.1
ББК 60

Н34

Научный диалог: Юриспруденция. Сборник научных трудов по материалам XXI международной научно-практической конференции 20 мая 2020 г. Изд. ЦНК МОАН, 2020. – 32 с.

SPLN 001-000001-0610-JP
DOI 10.18411/spc-20-05-2020
IDSP sciencepublic-20-05-2020

В сборнике научных трудов собраны материалы из различных областей научных знаний. В данном издании приведены все материалы, которые были присланы на XXI международную научно-практическую конференцию **Научный диалог: Юриспруденция**

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

Все материалы, размещенные в сборнике, опубликованы в авторском варианте. Редакция не вносила коррективы в научные статьи. Ответственность за информацию, размещенную в материалах на всеобщее обозрение, несут их авторы.

Информация об опубликованных статьях будет передана в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) и наукометрическую базу SPINDEX

Электронная версия сборника доступна на сайте ЦНК МОАН. Сайт центра: conf.sciencepublic.ru

УДК 001.1
ББК 60

SPLN 001-000001-0610-JP

<http://conf.sciencepublic.ru>

Содержание

РАЗДЕЛ I. ГОСУДАРСТВЕННОЕ, КОНСТИТУЦИОННОЕ, АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО	4
Березин А.А., Кеня И.А. Правовое регулирование полномочий главы муниципального образования.....	4
Гонтарь Н.Н. Актуальность проблемы снижения престижа государственного и муниципального управления в сфере общего образования в кризисный период.....	6
Гусева Е.С. Проблемные вопросы мониторинга эффективности применения норм и требований в области пожарной безопасности	10
Псарев И.М. Особенности правовых основ деятельности аппарата судов общей юрисдикции	14
Суюнова З.М. Доктринальное толкование права собственности в гражданском законодательстве	17
 РАЗДЕЛ II. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО	 20
Гаврилина Ю.А. Причины, влияющие на отсутствие изменений в вещном праве России.....	20
Чочуев М.А.-А. К проблемам восстановления прав граждан, признанных безвестно отсутствующими	22
 РАЗДЕЛ III. ПРАВО. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ	 25
Генова А.И. Правовые основы осуществления энергетической деятельности в Российской Федерации	25

РАЗДЕЛ I. ГОСУДАРСТВЕННОЕ, КОНСТИТУЦИОННОЕ, АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Березин А.А., Кеня И.А.

Правовое регулирование полномочий главы муниципального образования

Брянский филиал РАНХиГС
(Россия, Брянск)

doi:10.18411/spc-20-05-2020-01

idsp: sciencepublic-20-05-2020-01

Правовой статус главы муниципального образования представляет собой перечень его основных прав, обязанностей, ограничений и запретов. Очевидно, что в названном перечне именно права играют ключевую роль, т.к. посредством их реализации в полной мере раскрывается установленный законом потенциал данной должности.

В каждом муниципалитете в уставе могут быть закреплены отдельно полномочия главы муниципального образования и его полномочия как председателя представительного органа либо главы местной администрации. Ст. 36 Закона о местном самоуправлении выделяет 5 групп полномочий главы муниципального образования независимо от того, какую должность он занимает среди органов местного самоуправления[1]:

1. Представление муниципального образования в отношениях с представителями органов местного самоуправления других муниципальных образований, органов государственной власти субъекта РФ, гражданами и юридическими лицами, осуществление действий от имени муниципального образования без доверенности. Данное представительское полномочие означает, что глава муниципального образования вправе подписывать договоры и соглашения с органами местного самоуправления и органами государственной власти субъекта РФ, высказывать позицию от имени муниципального образования за исключением случаев, установленных законом и уставом муниципального образования;

2. Подписание и обнародование нормативных правовых актов, принятых представительным органом муниципального образования. Согласно данному полномочию, глава муниципального образования подписывает и несет ответственность за обнародование нормативных правовых актов, принятых представительным органом муниципального образования, независимо от того, является ли глава муниципального образования председателем представительного органа либо главой местной администрации. Как и Президент РФ, глава муниципального образования обладает правом наложения вето на нормативный правовой акт, но в течение 10 дней он обязан уведомить о своем решении представительный орган муниципального образования;

3. Издает нормативные правовые акты в пределах своих полномочий. Отдельные нормативные документы, которые издает именно глава муниципального образования, в законе отсутствуют. Глава муниципального образования, как председатель представительного органа муниципального образования, принимает постановления и распоряжения по вопросам организации деятельности и осуществления полномочий представительного органа муниципального образования. Как глава местной администрации, глава муниципального образования вправе издавать постановления по осуществлению вопросов местного значения и по вопросам осуществления отдельных переданных государственных полномочий, распоряжения по вопросам организации деятельности местной администрации.

4. Право требовать созыва внеочередного заседания представительного органа муниципального образования. В большинстве муниципальных образований заседания представительного органа, как правило, проводятся не реже одного раза в 3 месяца. Как показывает практика исследования муниципального права, большинство глав муниципальных образований могут созвать представительный орган муниципального образования на внеочередное заседание в тех случаях, когда решение вопросов местного значения не терпит отложения на поздний срок.

5. Обеспечивает осуществление органами местного самоуправления отдельных полномочий по решению вопросов местного значения и отдельных государственных полномочий, переданных федеральными законами и законами субъектов РФ.

Перечень полномочий главы муниципального образования не является исчерпывающим. Федеральное законодательство делает отсылку на то, что органы местного самоуправления могут самостоятельно определять круг полномочий главы муниципального образования. В каждом уставе закреплены личные полномочия главы муниципального образования. Отдельное место среди полномочий главы муниципального образования занимают его полномочия как председателя представительного органа либо главы местной администрации. Автор исследования предлагает детально рассмотреть полномочия главы муниципального образования как председателя представительного органа муниципального образования на примере города Брянска. На примере городского округа-город Брянск предлагается рассмотреть полномочия главы муниципального образования как председателя представительного органа муниципального образования.

Уставом муниципального образования городской округ-город Брянск, помимо полномочий, установленных федеральным законом, выделяются следующие полномочия исключительно главы муниципального образования [2]:

1. Организация и контроль над исполнением нормативных правовых актов, принимаемых Брянским городским Советом народных депутатов;
2. Представление и защита интересов жителей города Брянска, органов местного самоуправления в суде и в других государственных органах;
3. Как председатель Брянского городского Совета народных депутатов заключает контракты с председателем Контрольно – счетной палаты, главой городской администрации;
4. Обеспечение координации взаимодействия органов и должностных лиц местного самоуправления;
5. Брянскому городскому Совету народных депутатов предлагает и представляет схему управления городом;
6. Глава города Брянска занимается организацией приема граждан, рассмотрением их жалоб, заявлений и обращений.

В Уставе города Брянска полномочия главы города, как председателя Брянского городского Совета народных депутатов, выделены в отдельную группу прав и обязанностей. Глава города как председатель Брянского городского Совета народных депутатов осуществляет следующие полномочия:

1. Представляет Брянский городской Совет народных депутатов в отношениях с другими органами местного самоуправления, внутри страны и за ее пределами, с населением, предприятиями и юридическими лицами;
2. Применяет меры поощрения и меры дисциплинарной ответственности к аппарату Брянского городского Совета народных депутатов;
3. Созывает и проводит заседания Брянского городского Совета народных депутатов, осуществляет организацию деятельности Совета;

4. Назначает и освобождает от должности сотрудников аппарата Брянского городского Совета народных депутатов, заключает с ними трудовые договоры (контракты);
5. Открывает и закрывает счета Брянского городского Совета народных депутатов в финансовых и кредитных организациях, государственных банках, занимается распоряжением денежных средств по расходам, предусмотренным на осуществление финансового обеспечения Брянского городского Совета народных депутатов.

Перечень всех полномочий главы муниципального образования не является исчерпывающим. Поскольку федеральное законодательство делает отсылку на уставы муниципальных образований, значит, органы местного самоуправления вправе изменить, дополнить или уменьшить количество прав и обязанностей главы муниципального образования.

1. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131 – ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 40. Ст. 3822
2. Устав городского округа город Брянск от 30.11.2005 № 213 – п // «Брянск». 2005. № 13. Ст. 26

Гонтарь Н.Н.

Актуальность проблемы снижения престижа государственного и муниципального управления в сфере общего образования в кризисный период

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi:10.18411/spc-20-05-2020-02

idsp: sciencepublic-20-05-2020-02

Аннотация

В настоящей статье рассмотрены основные проблемы снижения престижа государственного и муниципального управления на примере сферы общего образования на территории Российской Федерации в кризисный период (вирусной пандемии), а также предложены возможные пути их решения.

Ключевые слова: государственное управление, система государственного управления, муниципальное управление, пандемия, общее образование

Abstract

This article discusses the main problems of reducing the prestige of state and municipal management on the example of the sphere of school education in the Russian Federation during the crisis period (viral pandemic), and also suggests possible ways to solve them.

Keywords: public administration, public administration system, municipal administration, pandemic, General education

В период чрезвычайных положений и экстремальных ситуаций, в разряд которых также входят ситуации, созданные распространением тяжёлых форм вирусных заболеваний, имеющих особую форму подавления иммунной системы человека, на ведущее место на государственном и муниципальном уровне выходит понятие управления. Управление – это взятие субъектом управления на себя обязательств перед определёнными носителями проблемы, в качестве которых выступают личность, население, домашнее хозяйство, бизнес и т.п., по их разрешению. В данном случае, под качеством управления мы понимаем степень соответствия результатов деятельности

органа власти требованиям и ожиданиям граждан, измерителям, посредством которых они оценивают свои ожидания [3].

В связи с этим, принципиальное значение имеют два уровня управления в любой стране: государственное и муниципальное. Каждая из этих уровней власти может эффективно реализовывать свой комплекс мероприятий в чрезвычайной ситуации исключительно при высоком уровне своего престижа. Это следует и из самого понятия данных уровней управления:

1) государственное управление – это практическое, организующее и регулирующее воздействие государства на общественную жизнедеятельность людей с целью её упорядочения, сохранения или преобразования [2].

2) муниципальное управление – это целенаправленное упорядочивающее воздействие органов местного самоуправления на муниципальное образование с целью повышения уровня и качества жизни населения, где муниципальное образование является сложной социально-экономической системой, которая состоит из нескольких тесно взаимодействующих и взаимосвязанных элементов: населения, географической среды, градообразующей базы и жизнеобеспечивающей системы, обслуживающей функционирование, сохранение и развитие самого муниципального образования [4].

Исходя из выше перечисленных определений, мы должны воспринимать управление как нерушимый базис социально-экономической координации процессов, происходящих и развивающихся в данном субъекте. Данный базис должен не только функционировать на регулярной основе, но и быть легко и своевременно трансформирован во внештатных условиях. В связи с этим управление имеет ряд чётко сформированных в ходе его исторической эволюции характеристик, среди которых необходимо выделить следующие:

- вертикальная иерархия подчинения всех подуровней власти в каждом из уровней в отдельности;
- взаимодействие обоих уровней менеджмента на основе вертикальной иерархии и субординации;
- постоянное совершенствование основных вертикальных и горизонтальных информационных каналов внутри уровней управления и между ними;
- проектирование архитектуры дополнительных вертикальных информационных каналов для кризисной формы управления;
- оперативное включение дополнительных вертикальных информационных каналов в случае возникновения кризисной ситуации в субъекте.

В свете выше перечисленного, на примере кризисной ситуации, связанной с развитием на территории Российской Федерации с марта 2020 года всемирной пандемии коронавируса COVID-19, мы наблюдаем результат снижения престижа обоих уровней управления – государственного и муниципального – в различных формах слабого согласования распоряжений профильных министерств и региональных и муниципальных ветвей власти относительно управления кризисными ситуациями в стране в целом и в субъектах федерации в отдельности.

Самым наглядным примером такого слабого согласования может являться рекомендательный характер многих указаний, которые обязаны быть выполнены на региональном уровне повсеместно. Многие указания не имеют чётких инструкций и условий выполнения, которые предоставлены на разработку региональным и муниципальным органам управления. Касательно системы образования, необходимо отметить слабый уровень подготовки к кризисной ситуации Министерства просвещения в отличие от Министерства науки и высшего образования.

Государственное управление в сфере общего образования на протяжении последних 15 лет подвергалось большой критике на всех уровнях общества, в том числе и научном. Введение единого государственного экзамена проходило с большими сбоями и проблемами, само содержание материалов также критикуется до сих пор.

Однако основным индикатором снижения престижа государственного и муниципального управления в данной сфере являлся до последнего момента уровень компьютеризации муниципальных учебных заведений общего образования, находящихся на государственном финансировании местных бюджетов. В 2019-2020 годах создалась ожидаемая ситуация, когда негосударственные образовательные учреждения общего образования в технологическом плане стали заметно более оснащёнными. Данная проблема стала очевидной как раз в период острого кризиса, вызванного пандемией коронавируса COVID-19, и на сегодняшний период времени выражена следующими проблемами:

- 1) неразработанная внутренняя образовательная среда;
- 2) отсутствие готовности школ переходить на дистанционное обучение даже в тестовом режиме;
- 3) отсутствие достаточных профессиональных навыков преподавательского состава для перехода к работе в форме дистанционного образования;
- 4) отсутствие чётко выстроенной системы методик, методического аппарата и материалов при наличии отдельно взятых электронных образовательных баз, созданных ранее.

На фоне перечисленных выше проблем, связанных с оснащением образовательного процесса средствами и возможностями государственных и муниципальных ресурсов, обнажились и общеобразовательные проблемы, которые также связаны с несогласованием уровней управления:

- 1) отсутствие у достаточно большой части преподавательского состава (от 15% до 50% в зависимости от субъекта федерации) вариатива инструментов для ведения дистанционного образования вне учебного заведения;
- 2) отсутствие у некоторой доли учащихся (от 15% до 25% в зависимости от субъекта федерации) вариатива инструментов для ведения дистанционного образования вне учебного заведения.

Соответственно, снижение престижа государственного и муниципального управления на протяжении последних 10 лет подтверждается объективными проблемами в сфере управления на различных уровнях на примере системы образования, которая является одной из основных сфер удовлетворения нужды общества наравне с медицинской и жилищно-коммунальной.

Дополнительным фактором снижения престижа в сфере общего образования могут послужить следующий комплекс мероприятий, инициированный Министерством просвещения Российской Федерации:

- 1) предоставить школам самостоятельно определять форму перехода к дистанционному образованию;
- 2) закончить образовательный процесс в 2019-2020 учебном году для 1-8 классов в более ранние сроки;
- 3) предоставить школам самостоятельно определять дату окончания учебного процесса для 1-8 класса.

В контексте «рекомендательного» характера почти всех распоряжений Министерства просвещения кроме Приказ Минпросвещения России от 17.03.2020 №104 «Об организации образовательной деятельности в организациях, реализующих образовательные программы начального общего, основного общего и среднего общего

образования, образовательные программы среднего профессионального образования, соответствующего дополнительного профессионального образования и дополнительные общеобразовательные программы, в условиях распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации» данный комплекс мероприятий становится определённым мотиватором для дополнительного социального беспокойства, вызванного проблемой фактической занятости детей в период самоизоляции, которая затронула все субъекты Российской Федерации, но также опять в контексте рекомендации по её срокам, которые каждый субъект устанавливает сам в зависимости от эпидемиологической ситуации в нём, а также после завершения данного периода в связи с увеличенным каникулярным сроком.

В связи с описанными в данной статье факторами, которые способствуют продолжению снижения престижа государственного и муниципального управления на примере сферы образования, необходим комплекс мер, направленных на повышение данного индикатора социального мнения:

- 1) инициировать разработку программы единого дистанционного образования для общеобразовательных учреждений Российской Федерации;
- 2) унифицировать электронные образовательные базы с учебными планами и программами очного образования;
- 3) за счёт государственного бюджета создать единый стандарт внутренней электронной образовательной среды (ЭОС) для школ России, а более эффективно – создать единую программу данной ЭОС;
- 4) за счёт муниципального бюджета установить ЭОС на сайтах всех ведомственных школ и обеспечить доступ к ней с любого коммуникационного аппарата;
- 5) за счёт муниципального бюджета обеспечить обязательное освоение ЭОС всем преподавательским составом школ;
- 6) приказом Министерства просвещения разрешить использование дистанционной формы образования с использованием ЭОС для тех детей, которые имеют медицинское заключение по рекомендации освоения учебных программ вне учебного заведения.

Таким образом, острые проблемы в сфере общего образования, которые подвергались критике на протяжении последних 10 лет, могут быть нивелированы и способствовать повышению престижа государственного и муниципального управления в Российской Федерации

1. Приказ Минпросвещения России от 17.03.2020 №104 «Об организации образовательной деятельности в организациях, реализующих образовательные программы начального общего, основного общего и среднего общего образования, образовательные программы среднего профессионального образования, соответствующего дополнительного профессионального образования и дополнительные общеобразовательные программы, в условиях распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348249/
2. Атаманчук, Г.В. Теория государственного управления: учебник / Г.В. Атаманчук. – 4-е изд., стер. – М.: ОмегаЛ, 2014. – 525 с.
3. Чиркин В.Е. Государственное и муниципальное управление: Учебник для вузов/ В.Е. Чиркин. – М.: Юрист, 2003. – 320 с.
4. Понятие муниципального образования / Студопедия [Электронный ресурс]. – URL: https://studopedia.ru/21_59276_ponyatie-munitsipalnogo-upravleniya.html

Гусева Е.С.

Проблемные вопросы мониторинга эффективности применения норм и требований в области пожарной безопасности

Отдел надзорной деятельности и профилактической работы Пушкинского района управления по Пушкинскому району Главного Управления МЧС России (Россия, Санкт-Петербург)

doi:10.18411/spc-20-05-2020-03

ids: sciencepublic-20-05-2020-03

Аннотация

Представлен анализ современной нормативной базы в области пожарной безопасности, определена необходимость осуществления мониторинга эффективности применения требований в данной области и предложена система критериев для формализованной оценки соответствия объектов требованиям пожарной безопасности.

Ключевые слова: мониторинг, методика, требования пожарной безопасности, нормативная база, критерии оценки

Решением Коллегии МЧС России от 6 февраля 2013 г. на судебно-экспертные учреждения федеральной противопожарной службы (СЭУ ФПС) был возложен новый объем задач, связанный с выполнением функции мониторинга эффективности применения требований пожарной безопасности. Для успешного и своевременного выполнения поставленных задач необходимо было провести анализ нормативной базы в области пожарной безопасности и разработать методику для проведения мониторинга.

В настоящее время в Российской Федерации действует развитая система технического регулирования в области пожарной безопасности.

В качестве первого из нормативно-правовых актов в 1994 г. был принят ФЗ-№69 [1].

В соответствии со статьей 16 [1] разработаны и утверждены «Правила ...» [2], которые устанавливали правила поведения людей, порядок организации производства, содержания территорий, зданий, сооружений, помещений организаций и других объектов. В 1999 г. был принят ФЗ-№184 «О техническом регулировании» [3], на основании которого были разработаны технические регламенты, соответственно, о безопасности зданий и сооружений [4] и о требованиях пожарной безопасности [5]. Этими регламентами устанавливаются необходимые основы в области пожарной безопасности (ПБ). Конкретизация обязательных для применения требований ПБ и требований ПБ добровольного применения даются в Распоряжениях Правительства [6, 7] и Приказах Ростехрегулирования [8]. Также установлены перечень документов «обязательного применения» [6] и перечень документов «добровольного применения».

Для мониторинга эффективности применения требований пожарной безопасности необходимо разработать критерии соответствия того или иного объекта требованиям пожарной безопасности.

Авторами была предложена формализованная система проведения оценки объекта, состоящая из ряда критериев, по каждому из которых объекту присваивалась бинарная оценка (положительная или отрицательная).

Критерии были систематизированы в соответствии с принадлежностью к группе схожих по нормативной принадлежности направлений (табл. 1).

Таблица 1

1.	Решения по генеральному плану
2.	Системы наружного противопожарного водоснабжения
3.	Объемно-планировочные решения зданий
4.	Строительные конструкции и противопожарные преграды
5.	Эвакуационные пути и выходы
6.	Мероприятия и технические решения, обеспечивающие успешное тушение пожара

7.	Технологические процессы
8.	Системы внутреннего противопожарного водоснабжения
9.	Системы обнаружения пожара, оповещения и управления эвакуацией людей
10.	Автоматические установки пожаротушения
11.	Системы противодымной защиты
12.	Вентиляционные системы
13.	Системы отопления
14.	Системы энергоснабжения и электрооборудования
15.	Системы противозрывной защиты здания\
16.	Противопожарный режим

По каждому из критериев объекту присваивается оценка соответствия.

Оценка по тому или иному критерию, в свою очередь, основывается на детализированном рассмотрении требований пожарной безопасности, входящих в вышеприведенные критерии.

Далее приведены таблицы, показывающие детализацию критериев по каждому направлению.

Таблица 2

Решения по генеральному плану	
1.1	Размещение взрывоопасных объектов на территориях населенных пунктов
1.2	Количество въездов на территорию объекта
1.3	Расстояние между въездами
1.4	Ширина ворот для въезда автотранспорта Проезды, подъезды к зданиям и сооружениям
1.5	Наличие сквозных проездов в зданиях большой протяженности
1.6	Наличие подъездов к пожарным водоемам
1.7	Расстояние до пожарных гидрантов от дорог и зданий
1.8	Пожарное депо: наличие, радиус обслуживания
1.9	Противопожарные разрывы между зданиями и сооружениями Системы наружного противопожарного водоснабжения

Таблица 3

2.1	Наличие пожарных водоемов или гидрантов
2.2	Наличие кольцевого противопожарного водопровода
2.3	Допустимость выполнения тупикового водопровода
2.4	Расход воды на наружное пожаротушение
2.5	Минимальные и максимальные напоры в сети наружного противопожарного водопровода
2.6	Расстановка гидрантов на водопроводной сети с учетом расхода воды на наружное пожаротушение
2.7	Таблички и указатели пожарных гидрантов, водоемов и резервуаров, их наличие

Таблица 4

Объемно-планировочные решения зданий	
3.1	Этажность здания
3.2	Высота этажа
3.3	Вместимость здания
3.4	Деление здания на пожарные отсеки по функциональному назначению или площади
3.5	Площадь пожарных отсеков
3.6	Деление пожарного отсека на противопожарные секции и помещения
3.7	Допустимость размещения в здании помещений другого функционального назначения
3.8	Допустимость пристройки помещений (зданий) другого назначения к зданию
3.9	Отделение подвальных и цокольных этажей, лестничных клеток и чердака в здании
3.10	Размещение и отделение помещений с различными категориями по взрывопожарной опасности
3.11	Размещение и отделение помещений с различным функциональным назначением
3.12	Место расположения помещений с массовым пребыванием людей
3.13	Размещение и отделение электропомещений (электрощитовых, трансформаторных, аккумуляторных и т.п.)
3.14	Размещение и отделение технических помещений (вентиляционных камер, тепловых пунктов, насосных и т.п.)

Также в рамках проведенной работы, предложена структура методики проведения мониторинга эффективности применения требований пожарной безопасности, анализа и прогнозирования состояния указанных требований при осуществлении организациями и гражданами своей деятельности.

На основе разработанной структуры методики проведения мониторинга, авторами был реализован программный комплекс (АРМ), который может быть использован как «Автоматизированное рабочее место сотрудника судебно-экспертного учреждения федеральной противопожарной службы МЧС России по исполнению функции мониторинга эффективности применения требований пожарной безопасности для зданий и сооружений, анализа и прогнозирования состояния указанных требований при осуществлении организациями и гражданами своей деятельности».

Рис. 1. Структура методики проведения мониторинга

Программный комплекс состоит из базы данных по накопленным результатам оценки соответствия противопожарным требованиям объектов защиты, которая предусматривает возможность внесения изменений и дополнений в процессе работы с программным средством, а также подсистем с функциональным назначением визуализации и аналитики данных мониторинга.

Для реализации задач мониторинга в разработанном программном средстве предусмотрены различные функции (блок анализа и статистики применения противопожарных требований), а именно:

- расчет различных выборочных характеристик;
- операции поиска, сортировки, фильтрации данных;
- построение различных диаграмм и гистограмм, корреляционных полей, различных таблиц и т.д.

Информация по объектам, внесенным в базу данных, может быть обработана одним из приведенных ниже способов.

Поиск в базе данных (БД) осуществляется по характеристическому вектору состояния здания, в котором произошел пожар. Вектор состояния – строка данных таблицы, соответствующая тому или иному зданию.

Применяется для поиска зданий, аналогичных сгоревшему, для принятия дополнительных мер пожарной профилактики.

Поиск считается состоявшимся, если в полученной выборке частота пожаров выше, чем в общем массиве. Для возможности выделения значимых факторов поиск проводится по выделенной части элементов характеристического вектора состояния здания. Зданиями в худшем состоянии считаются те, у которых полностью или частично отсутствует соответствие нормативным требованиям выделенных элементов.

Проведение в БД поиска сочетания основных факторов состояния среди зданий, в которых произошел пожар.

По базе данных проводится предварительный поиск зданий, в которых за отчетный период произошел пожар. Для определения сочетаний факторов, наиболее часто встречающихся при пожарах, по полученной выборке проводятся повторные поиски по предыдущему способу. Проверяемые сочетания факторов выбирает пользователь программы, исходя из полученных при предварительном поиске результатов.

В рамках данного способа анализа возможна проверка частотности выполнения комбинаций нормативных требований среди зданий, в которых произошел пожар, назначение критического значения частотности для значимых факторов и выделение этих факторов.

Полученные сочетания факторов используются для поиска по глобальной базе данных для определения зданий, нуждающихся в дополнительных профилактических мероприятиях.

Так же может проводиться поиск несколько комбинаций факторов (нарушений нормативных требований). С применением модуля для расчёта комбинаторных перестановок с последовательной выдачей перестановок, комбинации для случая «1 из 150», «2 из 150», ..., «140 из 150» могут использоваться как фильтры для таблицы. В ходе сравнения проводится расчёт частотности пожаров для той или иной комбинации факторов. Комбинации факторов (количество определяется пользователем) с наибольшими частотностями встречаемости пожаров запоминаются. В результате получается выборка комбинаций факторов, нормативных требований, невыполнение которых с наибольшей вероятностью приводит к пожару.

Если сохраняется значительное количество комбинаций, появляется возможность оценки эффективности проведения тех или иных недостающих противопожарных мероприятий для комбинаций факторов с большими частотами пожаров. У исследуемой комбинации факторов последовательно исключаются те из них, которые влияют на изменение частотности пожаров при выполнении того или иного нормативного требования.

Таким образом, в статье приведены следующие результаты:

- проведен анализ современной нормативно-правовой базы в области ПБ;
- предложена система критериев для оценки соответствия объектов требованиям норм в области ПБ;

- предложена структура методики проведения мониторинга эффективности применения требований пожарной безопасности, анализа и прогнозирования состояния указанных требований при осуществлении организациями и гражданами своей деятельности для судебно-экспертных учреждений федеральной противопожарной службы МЧС России;
- приведен вариант имплементации системы мониторинга в виде программного комплекса.

1. О пожарной безопасности: Федеральный закон РФ от 21 дек. 1994 г. № 69-ФЗ (в ред. от 29 июля 2017 г. № 216-ФЗ). Доступ из информационно-правового портала «Гарант».
2. О противопожарном режиме: Постановление Правительства РФ от 25 апр. 2012 г. № 390 (в ред. от 30 дек. 2017 г.). Доступ из информационно-правового портала «Гарант».
3. О техническом регулировании: Федеральный закон РФ от 27 дек. 2002 г. № 184-ФЗ (в ред. от 29 июля 2017 г. № 216-ФЗ). Доступ из информационно-правового портала «Гарант».
4. Технический регламент о безопасности зданий и сооружений: ФЗ РФ от 30 дек. 2009 г. № 384-ФЗ (в ред. от 2 июля 2013 г. № 185-ФЗ). Доступ из информационно-правового портала «Гарант».
5. Технический регламент о требованиях пожарной безопасности: Федер. закон Рос. Федерации от 22 июля 2008 г. № 123-ФЗ (в ред. от 29 июля 2017 г. № 244-ФЗ). Доступ из информационно-правового портала «Гарант».
6. Об утверждении перечня национальных стандартов и сводов правил (частей таких стандартов и сводов правил), в результате применения которых на обязательной основе обеспечивается соблюдение требований Федерального закона «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» (с измен. и дополнениями от 29 сент. 2015 г., 7 дек. 2016 г.): Постановление Правительства Рос. Федерации от 26 дек. 2014 г. № 1521. Доступ из информационно-правового портала «Гарант».
7. О перечне национальных стандартов, содержащих правила и методы исследований (испытаний) и измерений, в том числе правила отбора образцов, необходимые для применения и исполнения ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» и осуществления оценки соответствия (с измен. и дополнениями) (в ред. Распоряжение Правительства Рос. Федерации от 11 июня 2015 г. № 1092-р «О внесении изменений в распоряжение Правительства РФ от 10 марта 2009 г. № 304-р»). Доступ из информационно-правового портала «Гарант».
8. Об утверждении перечня документов в области стандартизации, в результате применения которых на добровольной основе обеспечивается соблюдение требований Федерального закона от 30 дек. 2009 г. № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» (с измен. на 24 авг. 2017 г.): Приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 30 марта 2015 г. № 365. Доступ из информационно-правового портала «Гарант».

Псарев И.М.

Особенности правовых основ деятельности аппарата судов общей юрисдикции

*ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева
(Россия, Орел)*

doi:10.18411/spc-20-05-2020-04

idsp: sciencepublic-20-05-2020-04

Аннотация

В данной статье проведена систематизация и актуализация законодательства, регулирующего правовое положение сотрудников аппарата суда. Автор раскрывает правовой статус указанных выше работников системно анализируя действующее законодательство в области функционирования деятельности судов общей юрисдикции.

Ключевые слова: государственная служба, правовое положение, аппарат суда, судебная система, нормативно-правовые акты.

На сегодняшний день необходимо четкое правовое регулирование любой сферы деятельности для того, чтобы у граждан и работников было сформировано единое представление о функционировании того или иного государственного органа. Поэтому как нам представляется является невозможной эффективная работа аппарата судов общей юрисдикции без ясной правовой регламентации [8, с.18]. Сотрудники судебной системы обязаны знать нормативные акты, отвечающие за функционирование работы суда и связанные с прохождением государственной гражданской службы, поскольку это позволяет последним качественно, ответственно и, что очень важно, своевременно исполнять возложенные на них обязанности. Например, сотрудники канцелярии суда обязаны согласно инструкции по судебному делопроизводству в пятидневный срок изготавливать копии судебных актов и выдавать их по заявлению гражданам, что в свою очередь часто не исполняется и нарушает права таких лиц [7]. Между тем, знание работниками нормативно-правовых актов формирует их устойчивую жизненную позицию по ряду вопросов и позволяет им профессионально расти и вместе с тем глубоко понимать свои права и обязанности как на работе, так и в жизни. Поскольку выданное вовремя решение суда, возвращаясь к указанному выше примеру, способствует более оперативному реагированию участников судебных процессов на то, каким образом затрагиваются их права тем или иным судебным решением и позволяет его своевременно обжаловать или наоборот привести в исполнение. Сегодня в Российской Федерации в целом создана нормативно-правовая база, которая регулирует деятельность аппарата суда, судей, составными частями этой базы являются различные федеральные конституционные законы, федеральные законы, иные нормативные акты, регулирующие указанные выше правоотношения. Это, конечно, очень хорошо поскольку создает правовую определенность участникам судопроизводства и способствует некому единообразию при принятии тех или иных решений, однако с учетом вновь издающихся законов и меняющейся практики все же говорить о полной унификации судебной системы в России пока не приходится. Вместе с тем, анализируя имеющиеся сегодня федеральные законы и сформулированные на их основе специальные подзаконные акты мы можем наблюдать, что сотрудники аппарата суда являются государственными гражданскими служащими.

С принятием фундаментальных законодательных и специальных подзаконных правовых актов, регулирующих правоотношения в системе государственной службы в Российской Федерации, можно уверенно констатировать, что работа в аппарате судов является составной частью государственной гражданской службы. Таким образом, деятельность сотрудников судебной системы всецело регулируется законодательством о государственной гражданской службе. Одновременно с этим имеются и специальные акты, которые регулируют только работу сотрудников судов. Таким актом является инструкция по судебному делопроизводству, которая регулирует практически всю техническую работу сотрудников аппарата суда: секретарей суда, секретарей судебного заседания, помощников судей. В частности в ней указаны правила и порядок работы с документацией, даны образцы оформления документов, установлены сроки для выполнения тех или иных видов работ.

Вся совокупность нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность сотрудников аппарата суда строго иерархизирована, то есть нормативный акт, имеющий меньшую юридическую силу в случае противоречия акту, имеющему большую юридическую силу применяться не будет. Указанная выше совокупность нормативных актов регулирует все типы правоотношений, в которых принимают участие граждане в случае становления ими работниками аппарата суда, реализации функций в этой роли, в случае последующего увольнения с государственной гражданской службы, и других ситуациях.

Правовая основа деятельности аппарата судов общей юрисдикции — это совокупность нормативно-правовых актов, а именно: законов и подзаконных правовых актов, которые регулируют деятельность граждан Российской Федерации, связанную с

функционированием судов общей юрисдикции. Как видим это общее, широкое определение, связующее всю деятельность аппарата суда. Теперь обратимся к конкретным нормативно-правовым актам, регулирующим указанную выше деятельность.

Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации» являются составной частью ее правовой системы, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора», здесь следует отметить, тот факт, что в случае наличия противоречий между национальным законодательством и международным в силу указанной выше нормы необходимо применять международное [1]. По этому поводу ведется много споров и даже сейчас предлагают внести в Конституцию РФ поправку о приоритете национального законодательства над международным. Поэтому апогеем правовой базы функционирования сотрудников судебной системы являются принципы и идеи Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Теперь необходимо отметить основные нормативно-правовые акты Российской Федерации, регулирующие деятельность судебной власти. Самым главным из них является Конституция Российской Федерации, в которой в ст.ст.10, 45-53, 72, 118-124 закреплены фундаментальные положения, затрагивающие функционирование судов. Следующим звеном являются федеральные конституционные законы, например, Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации», Федеральный конституционный закон «О военных судах», Федеральный конституционный закон « О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» [2, 3]. В указанных законах отражены основы деятельности того или иного органа судебной системы.

Следующими в иерархии нормативно-правовых актов выступают федеральные законы. Их насчитывается большое множество. Например, некоторые из них: «О системе государственной службы Российской Федерации», «О государственной гражданской службе Российской Федерации», «О Судебном департаменте при Верховном Суде РФ». Федеральные законы регулируют уже конкретную отрасль общественных правоотношений [4, 5].

Затем идут законы. Это те нормативно-правовые акты, которые были приняты в период СССР еще до образования Российской Федерации как государства и сохранили свое действие на сегодняшний день или еще не отменены. Например, Закон РФ "О статусе судей в Российской Федерации".

Следующим элементом в структуре нормативно-правовых актов выступают подзаконные нормативные - правовые акты. Например, Указы Президента РФ «О Реестре должностей федеральной государственной гражданской службы», «Об утверждении Положения о персональных данных государственных гражданских служащих РФ и ведении личных дел», Постановление Правительства РФ «О Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013-2020гг.» и иные [6]. Данные нормативные акты принимаются во исполнение федеральных законов, федеральных конституционных законов и обеспечивают регламентацию отдельных областей функционирования судебной системы.

Помимо указанных выше актов имеются и акты органов судейского сообщества, например, Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ «О приостановлении личного приема граждан в судах», данный акт был издан именно судебными органами и распространяет свое действие на все суды Российской Федерации. В частности он приостановил личный прием граждан в связи с пандемией новой коронавирусной инфекции на определенный период.

Также выделяют локальные нормативно-правовые акты судов. Например, различные распоряжения председателя суда, например о принятии на работу или о графике дежурств судей на конкретный период.

Указанная выше иерархия нормативно-правовых актов имеется для того, чтобы сотрудники судов имели четкое представление о своих правах и обязанностях и могли осуществлять их четко, своевременно и ответственно.

Подводя итог данному исследованию необходимо отметить, что в целом правовое положение сотрудника аппарата суда продумано, зафиксировано, имеется целая нормативно-правовая база различных актов, регулирующих все возможные виды правоотношений, в которые указанные сотрудники вступают на протяжении всей своей деятельности в данном органе государственной власти. Законодательство в данной сфере не стоит на месте, постоянно дополняется, изменяется, принимаются новые нормативные акты, которые способствуют улучшению как материального, так и социального положения работников данной сферы, тем самым увеличивая престиж данной профессии.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 16.05.2020)
2. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 30.10.2018) "О судебной системе Российской Федерации" // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 16.05.2020)
3. Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 N 1-ФКЗ (ред. от 06.03.2019) "О судах общей юрисдикции в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 16.05.2020)
4. Федеральный закон "О государственной гражданской службе Российской Федерации" от 27.07.2004 N 79-ФЗ (последняя редакция) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 16.05.2020)
5. Федеральный закон "О системе государственной службы Российской Федерации" от 27.05.2003 N 58-ФЗ (последняя редакция) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 16.05.2020)
6. Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 N 1406 (ред. от 25.12.2019) "О федеральной целевой программе "Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы" // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 16.05.2020)
7. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29.04.2003 N 36 (ред. от 21.10.2019) "Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде" // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 16.05.2020)
8. Организация работы аппаратов судов общей юрисдикции по обеспечению судебной деятельности: Научно-практическое пособие / Под общ. ред. В. В. Ершова. 2-е изд., доп. и испр. — М.: РАП. 2011. +CD.

Суянова З.М.

Доктринальное толкование права собственности в гражданском законодательстве

*Северо-Кавказская государственная академия
(Россия, Черкесск)*

doi:10.18411/spc-20-05-2020-05

idsp: sciencepublic-20-05-2020-05

Доктринальное толкование (англ. Doctrinal interpretation) исходящее от юристов теоретиков логически убедительное разъяснение правовых норм, не имеющее официального значения. В данном случае орган или должностное лицо не обязаны решать вопрос на основании этого вида толкования закона, если они несогласны с таким разъяснением [1, с. 32].

Доктринальная интерпретация норм права - это творческий процесс, который стремится прояснить содержание норм права с точки зрения научного и теоретического поиска, что может быть отражено в официальном и неофициальном толковании. Официальным (или компетентным) толкованием норм права считается толкование, данное лицами, имеющими практический опыт правоприменения норм, включая

толкования, сделанные судьями, адвокатами, юристами (часто имеющими ученые степени).

В течение многих лет в юридической науке преобладает мнение о том, что доктринальное толкование норм права во всех случаях является неофициальным и может носить консультативный характер, что подлежит дискуссии.

Например, один из многих русских дореволюционных юристов Шершеневич Г.Ф. писал только о «научно-судебном толковании, которое исходит от ученых или практиков и которое почерпает силу убедительности в нравственном авторитете науки и суда» [2. с. 50].

Право собственности в большинстве случаев понимается как наиболее полное право на управление вещью, способность совершать любые действия с этим, которые не противоречат закону.

Говоря о праве собственности в объективном смысле, подразумевается, что право - это комплекс правовых норм, которые фиксируют принадлежность материальных благ лицам (владельцам), а также предусматривают размер и содержание прав собственника в отношении своего имущества (имущества), методов и границ реализации этих прав.

Право собственности в субъективном смысле - это право конкретного лица (собственника) владеть, пользоваться и распоряжаться определенным имуществом в пределах, установленных законом [3].

Содержание права собственности регламентировано положениями статьи 209 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой права собственности составляют права собственника по владению, пользованию и распоряжению имуществом по своему усмотрению. Каждое из данных правомочий дает владельцу, с одной стороны, определенное поведение в абсолютных правовых отношениях, связывающих собственника со всеми третьими лицами, с другой стороны, в способности владельца устранять вмешательство всех третьих сторон в сферу его владения, которую закон присваивает владельцу [4].

Понятие права собственности, исходя из традиционного толкования, принятого в гражданском законодательстве, осуществляется через триаду полномочий собственника: права владения, пользования и распоряжения вещью.

Под правомочием владения (*ius possidendi*) понимается юридически обеспеченная, основанная на законе возможность иметь у себя данное имущество, содержать его, фактически обладать им и т.п.

Ученые в своих научных работах указывают, что владение всецело принадлежит к явлениям материального (фактического) порядка и не является правом. Владение - это протекающий во времени и в пространстве процесс физического господства над вещью, тогда как право, будучи явлением идеальным, не локализовано в пространстве, лишено качеств деятельности и потому находится вне пространства и времени [5.с.44]

Право пользования (*ius utendi et ius fruendi*) - это возможность, основанная на законе, владельца использования имущества путем извлечения из него полезных свойств как при личном потреблении, так и в процессе предпринимательской деятельности. Это право, конечно, связано с правом владения, поскольку в большинстве случаев вы можете использовать имущество только в том случае, если оно действительно принадлежит вам.

Правомочие распоряжения (*ius disponendi*) определяется как возможность определения юридической судьбы вещи. Данное правомочие означает, что собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, которые не противоречат закону и не нарушают права других лиц, в том числе он может продавать свое имущество, сдавать его в аренду, передавать в залог или в доверительное управление.

Делая вывод об особенностях права собственности, при доктринальном толковании, следует отметить, что характерными особенностями, отличающими его от других гражданских прав, являются:

1. Право собственности - первоначальное субъективное право, прямо вытекающее из закона. Между законом, который определяет правомочия собственника и самим собственником не существует никаких других субъектов права.

Иные субъекты гражданско-правовых отношений обязаны не нарушать принадлежащее собственнику право собственности. Право собственности является вещным правом.

2. Право собственности по своему содержанию представляющее собой наиболее полное имущественное право, предусмотренное гражданским законодательством. Оно основано на действии принципа дозволения совершать любые действия, не запрещенные законом.

3. Право собственности действующее в течение всего времени, пока продолжает существовать соответствующее имущество, являющееся его объектом.

4. Право собственности основывающееся на принципе: одна вещь - один собственник (несколько совмещенных между собой собственников).

Все другие вещные права на вещь имеют зависимый от права собственности характер. Они могут существовать лишь постольку, поскольку имеется их основа - право собственности;

5. Право собственности имеющее исключительный характер: оно исключает все другие лица от осуществления правомочий, принадлежащих собственнику.

В реальности, конечно, какое бы не было предоставлено количество правомочий собственнику, его право никогда не будет полным, поскольку всегда могут быть «додуманы» и «аргументированы» права собственника и его возможности, не предусмотренные законодательством.

Полномочия, предусмотренные действующим гражданским законодательством, указывают не на сами права, а больше на их реализацию. Несомненно, владение, равно как пользование или распоряжение, это определенные действия собственника.

Подводя итог статьи, хотелось бы отметить, что доктринальное толкование права собственности, многие годы, основывается на «триаде» этих прав.

Формирование научного правосознания у лиц, осуществляющих доктринальное толкование, происходит в условиях независимости, от всех тех факторов, которые могут влиять на практикующего юриста (подчиненность по службе; зависимость от ведомственных положений и требований и т. п.). Хотя, не исключено, что в дальнейшем могут быть представлены и иные толкования права собственности с учетом практики. У каждого юриста-практика в ходе своей профессиональной деятельности складывается свое мнение, которое зависит от каких обстоятельств как профессиональное правосознание, профессиональная независимость. Конечно, оно будет зависеть от того какая правовая система государства, фактическая реализация этой системы и прав, объективность, и беспристрастность или, наоборот, несправедливость, действующих в государстве законов.

1. Кодификация Российского частного права. Издательство: "Статут". 2015.-448с.
2. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права, 2005.
3. Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». - 2016. Т4.- №2 (14). URL: <http://esj.pnzgu.ru> (дата обращения -11.05.2019г.).
4. Гражданский кодекс Российской Федерации "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=340325&fld=134&dst=101125,0&rnd=0.3812495969759946#07344569537876298> (дата обращения -17.05.2019г.).
5. Бабитинская А.И. К вопросу о понятии и сущности владения в гражданском праве России» //Сибирский юридический вестник.- 2013.- 1 (60).

РАЗДЕЛ II. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Гаврилина Ю.А.

Причины, влияющие на отсутствие изменений в вещном праве России

Дальневосточный федеральный университет
(Россия, Владивосток)

doi:10.18411/spc-20-05-2020-06

idsp: sciencepublic-20-05-2020-06

В России на протяжении уже одиннадцати лет продолжается процесс реформирования гражданского законодательства, начало которому было положено Указом Президента Российской Федерации от 18.07.2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» [1]. Как известно, итогом подготовки к реформированию стал законопроект о внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ) [2], который был принят Государственной Думой в первом чтении еще в апреле 2012 года.

После рассмотрения всех поданных в установленном порядке поправок законопроект был подготовлен к принятию во втором чтении уже к октябрю 2012 г. Но Государственной Думой было принято решение о дальнейшем принятии данного законопроекта в виде отдельных законов о внесении изменений в различные части, разделы и ГК РФ. Так появилось множество законопроектов, вносящих различные изменения в те или иные главы ГК РФ, большая часть из которых была принята окончательно в течение 2012-2015 гг.

В настоящее время не принят лишь один – проект изменений вещного права N 47538-6/5 "О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации" [3] (далее - Законопроект, Проект).

При этом, по мнению ряда авторов, именно вещное право больше всего нуждается в изменениях, что было подтверждено и Концепцией развития гражданского законодательства [4] – в качестве основного недостатка действующего раздела II ГК РФ отмечалось то обстоятельство, что главное место в нем занимают нормы о праве собственности, а законоположения о других вещных правах отнесены на второй план. В связи с этим одна из главных идей реформы – создание полноценной системы ограниченных вещных прав, способной удовлетворить потребности участников гражданского оборота в основном на вещном праве (максимально стабильном и защищенном) режиме владения и пользования чужим имуществом. Необходимый атрибут такой полноценной системы вещных прав – наличие общей части вещного права, которая объединяла бы принципиальные законоположения, "вынесенные за скобки" и в равной степени относящиеся как к праву собственности, так и ко всем ограниченным вещным правам [5].

Именно поэтому интересным представляется выявить причины, по которым названная подотрасль гражданского права, наиболее сильно нуждающаяся в реформировании, до сих пор не претерпела изменения. К этому вопросу обращаются многие представители науки и практики. Рассмотрим наиболее интересные точки зрения.

Так, Суханов Е.А., доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права юридического факультета Московского государственного университета в качестве основных причин называет *отсутствие единства в понимании*

правовой природы особенностей вещного права, а также интересы крупного бизнеса, который устраивает использование публично-правовых форм закрепления отношений по владению землей, находящейся в государственной собственности, наличие искусственной конкуренции между нормами ГК РФ и Земельного кодекса РФ [6]. Схожая точка зрения по поводу влияния бизнеса на реформы высказывалась ранее и другими авторами [7].

Интересным представляется и мнение руководителя Департамента дисциплин частного права факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», бывшего Председателя ВАС РФ Иванова А.А. В своем интервью журналу «Право» Антон Александрович рассказал о трех причинах, которые, по его мнению, мешают законодателю внедрить блок изменений, касающихся вещного права.

Так, в качестве главной он указывает слишком высокую цену принятия раздела о вещных правах с точки зрения дальнейшей законотворческой работы. «Нужно сначала уничтожить три четверти Земельного кодекса, переписать Закон о регистрации недвижимости, вторую часть ГК. А к разделу о вещных правах ничего этого не прилагается» [8]. В настоящее время работа по подготовке остального законодательства к указанным изменениям не планируется, поэтому и вещное право изменять сейчас не представляется возможным.

Второй по значимости причиной Иванов А.А. считает субъективный фактор, который связан с пересечением разных отраслей законодательства. Вещные права традиционно заходят в зону действия природного, земельного, водного, лесного законодательства, которыми ведают разные комитеты Госдумы. Поправки покушаются и на градостроительное законодательство, которое в последнее время превалирует над гражданским в части недвижимости и при этом перекраивает его основные конструкции по своему усмотрению. Хотя на самом деле должно быть все наоборот. В качестве третьей причины автор выделяет инерцию: «участники рынка не любят перемен и считают, что сейчас они пусть плохо, но как-то живут, используя аренду...» - говорит Антон Александрович.

Обобщая различные мнения, можно сделать вывод о том, что все авторы в качестве первостепенной проблемы называют несовершенство юридической техники Законопроекта, которое затрагивает не только на сам ГК РФ, но и на множество иных актов. Принять изменения в том виде, в котором они представлены общественности в настоящее время, означает внести еще больший хаос в ряд и так сложных и противоречивых правовых вопросов.

Представляется, что названная причина действительно является самой большой преградой на пути реформирования вещного права. Критика предлагаемых изменений имеет место не только в трудах и высказываниях указанных выше отечественных цивилистов – большинство работ по схожей тематике характеризуют реформу в негативном ключе, обосновывая свою точку зрения множеством различных примеров. Такими, например, являются работы Витрянского В.В. [9], Зайцева О.В. [10], Толстого Ю.К. [11].

Таким образом, следует отметить, что однозначно охарактеризовать сложившуюся ситуацию, мешающую осуществить затянувшуюся реформу гражданского законодательства, не представляется возможным. Да, в настоящее время очевидна необходимость кардинальных изменений в области законодательства о вещных правах, однако внедрение в ГК РФ тех изменений, которые предложены Законопроектом, не только не решит множество проблем вещного права, но и создаст ряд новых, сложных и неизведанных пробелов и противоречий. Оптимальным представляется осуществить доработку уже существующего Законопроекта с учетом

мнений, предлагаемых деятелями отечественной науки и практики. Иначе реформа гражданского законодательства рискует остаться не законченной.

1. О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации: Указ Президента от 18.07.2008 № 1108 // Российская газета, N 155, 23.07.2008.
2. О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Проект Федерального закона N 47538-6 " // [Электронный ресурс] Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Проект Федерального закона N 47538-6/5 // [Электронный ресурс] Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // [Электронный ресурс] Доступ из СПС «КонсультантПлюс»
5. Витрянский, В.В. Новое (проектируемое) гражданское право / В.В. Витрянский // Хозяйство и право. 2016. № 4 (Приложение). С. 3-48.
6. Суханов, Е.А. Вещное право: научно-познавательный очерк / Е.А. Суханов. М.: Статут, 2017. 560 с.
7. Сарбаш С.В. Крупный бизнес пытается впихнуть в ГК даже то, что в него действительно сложно встроить // Закон. 2012. № 1. С. 8-18.
8. Иванов, А.А. Вещное право – не игрушка // Закон. 2018. № 12. С. 18-26.
9. Витрянский, В.В. Новое (проектируемое) гражданское право / В.В. Витрянский // Хозяйство и право. 2016. № 4 (Приложение). С. 3-48.
10. Зайцев, О.В. Вещные и обязательственные отношения в контексте реформы гражданского права / О.В. Зайцев // [Электронный ресурс] URL: <http://xn---7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/28330>.
11. Толстой, Ю.К. Проблемы совершенствования гражданского законодательства и пути их решения / Ю.К. Толстой // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. N 5. С. 10-14

Чочуев М.А.-А.

К проблемам восстановления прав граждан, признанных безвестно отсутствующими

*ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия»
(Россия, Черкесск)*

doi:10.18411/spc-20-05-2020-07

idsp: sciencepublic-20-05-2020-07

Вопрос о признании гражданина безвестно отсутствующим в настоящее время является актуальным, поскольку современное общество часто сталкивается с многочисленными исчезновениями людей. Тщательное изучение выбранной нами темы исследования продиктовано такими причинами, обусловившие исчезновение людей и даже их смерть, как высокая криминогенная обстановка в государстве, рост криминальной преступности, стихийные бедствия и массовые беспорядки.

Для устранения возможных неопределенных ситуаций, связанных с гражданско-правовыми, трудовыми, наследственными, семейными правоотношениями ввиду безвестного отсутствия человека, необходим четкий механизм признания гражданина безвестно отсутствующим или умершим.

На основании статьи 42 Гражданского кодекса Российской Федерации под безвестным отсутствием гражданина понимается факт установления судом отсутствия сведений о человеке или сведений о месте пребывания в месте жительства. Когда бесследно исчезает человек, это влечет за собой утрату его правоспособности, хотя может и не неизменно. По мнению А.К. Юрченко некоторые права безвестно исчезнувшего гражданина прекращаются, а часть из них подвергается определенным

ограничениям. Несколько иначе считает А.А. Демичев, утверждая, что некоторая часть правомочий сохраняется, просто они по закону переходят к другим лицам.

Действующее гражданское законодательство позволяет лицу, которое ранее судом было объявлено безвестно отсутствующим восстановить свои права. Правда, после того как гражданин объявляется, он сталкивается с рядом трудностей.

Отмена решения суда о безвестном отсутствии гражданина, также как и признание его таковым, влечет установленные законом последствия. По отношению к этому утверждению, в научной литературе авторы высказываются по-разному. К примеру, Е.А. Суханов полагает, что следствием отмены решения суда о безвестном отсутствии гражданина является прекращение доверительного управления имуществом этого гражданина. Суть этого утверждения проявляется в том, что все права и обязанности гражданина могут быть восстановлены в том виде, в котором они принадлежали до признания его безвестного отсутствия.

Несколько иначе считает А.Н. Агуреева, которая выделяет:

- правовые отношения, влекущие автоматическое восстановление прав лица, признанного безвестно отсутствующим с момента его явки (право на пенсию);
- правовые отношения, в которых восстановление прав возможно дополнительно на основании закона (право на восстановление брака);
- правовые отношения, не требующие участия гражданина для восстановления его прав (трудовые отношения).

В судебной практике чаще всего встречаются случаи восстановления прав гражданина, не требующие других судебных решений кроме как отмену самого решения о признании гражданина безвестно отсутствующим. Некоторые ситуации выглядят как правоотношения, подлежащие восстановлению дополнительно в порядке, установленном законом. Например, для восстановления своих прав на получение пенсионного обеспечения гражданину приходится обратиться в суд для отмены решения суда о признании безвестно отсутствующим и вернуть свою правоспособность. Бывают ситуации и обратные этой, например, когда обращение в суд об отмене решения суда инициирует Пенсионный фонд РФ для того, чтобы прекратить пенсионные выплаты по потери кормильца, которое может еще и сопровождаться требованием о возврате выплаченных денежных средств.

Существуют правоотношения, которые для восстановления не сталкиваются с тяжелыми препятствиями и решаются значительно быстрее. К примеру, в соответствии с п. 1 ст. 26 Семейного Кодекса РФ для восстановления брака и его продолжения при добровольном и взаимном согласии супругов, ими подается совместное заявление в органы загса.

А вот что касается наследственных отношений, то здесь ситуация представляется намного сложнее, поскольку те обстоятельства, оправдывающие отсутствие гражданина в течение года не являются достаточными для суда при решении вопроса о принятии наследства исчезнувшим гражданином. На основании положений гражданского законодательства, гражданин может подать в суд ходатайство о восстановлении пропущенного времени (ч. 1 ст. 1155 ГК РФ). Здесь речь идет о случаях, когда лицо не было информировано о возникновении его права на наследство. Во внимание суда могут быть положены и другие обстоятельства, если он сочтет их бесспорно уважительными. Суд принимает в итоге решение, основываясь на принципах законности и справедливости. К тому же, в случае признания за гражданином правового статуса безвестно отсутствующего, сложившегося при обстоятельствах, как фактических, так и юридических, делающих невозможным обратиться с заявлением о принятии наследства, и причины эти судом учтены как заслуживающие внимания, то права, как правила, на наследование восстанавливаются в полном объеме без каких либо препятствий.

В результате проведенного нами исследования, необходимо сделать заключение о том, что правовым последствием отмены решения суда о признании безвестно отсутствующим гражданина является возможность полного либо частичного восстановления правоспособности этого гражданина. Восстановлению права и обязанности гражданина подлежат в трех случаях:

1. Правоотношения, которые восстанавливаются с момента отмены решения суда о признании безвестного отсутствия гражданина и не требуют решений других правомочных органов.
2. Правоотношения, для восстановления которых помимо отмены решения суда необходимы дополнительные судебные решения или решения других органов.
3. Правоотношения, при наличии которых восстановление некоторых прав и обязанностей является невозможным (например, расторжение трудового договора).

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон РФ от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // Российская газета. 1994. 8 декабря; 2006. 31 декабря.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): Федеральный закон РФ от 26 ноября 2001 года № 146-ФЗ // Российская газета 2001. 28 ноября.
3. Семейный кодекс РФ // Российская газета, № 17, 27.01.1996.
4. Агуреев А. Н. Последствия безвестного отсутствия гражданина в гражданском праве России // Вестник Томского государственного университета. - 2008. - № 315. С. 110-113.
5. Гражданское право: В 4 т. Том 1: Общая часть: Учебник / Под ред. Е. А. Суханова. - М.: Волтерс Клувер, 2010. 720 с.
6. Демичев А. А. Смерть как гражданский процессуальный юридический факт // Нотариус. - 2007. - № 3. - С. 38-42.
7. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей / Под ред. Т. Е. Абовой, М. М. Богуславского, А.Г. Светланаова. - М.: Юрайт-Издат, 2004. 729 с.
8. Юрченко А. К. Безвестное отсутствие по советскому гражданскому праву: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Л., 1952. 16 с.

РАЗДЕЛ III. ПРАВО. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ

Генова А.И.

Правовые основы осуществления энергетической деятельности в Российской Федерации

МГИМО МИД России
(Россия, Москва)

doi:10.18411/spc-20-05-2020-08

idsp: sciencepublic-20-05-2020-08

В современном мире сложно недооценить значение энергии. Любая сфера экономики, так или иначе, зависит от энергетического ресурса [1]. Безусловно, сфера энергетики оказывает огромное влияние на все сферы человеческой жизни: науку, оборону, образование. Энергетическая отрасль помогает обеспечить достойные и благоприятные условия жизни, как для каждого человека, каждой семьи, так и всего общества [2].

Трудно не согласиться с утверждением о том, что в настоящее время энергетика неразрывно связана со всеми сферами жизни общества. С другой стороны, мы не должны забывать о потенциальной опасности данной сферы экономической деятельности для окружающей среды, экологии. В международных отношениях энергетическая деятельность порой играет стратегическую роль. Именно это положение энергетической деятельности предопределяет сложность в её правовом регулировании. Так как при формировании правовых норм необходимо учитывать не только их возможное влияние на отдельные виды национальных энергетических рынков, но и на всю экономику страны в целом.

В соответствии с вышесказанным, необходимо обозначить ключевую роль государства в обеспечении функционирования данной отрасли экономики. В первую очередь это осуществляется посредством правового регулирования. Главной задачей которого является гарантия беспереывного функционирования энергетических систем, защита жизни и здоровья населения, а также энергетическая безопасность.

Перед анализом нормативного регулирования энергетической отрасли следует определить субъекты энергетических отношений, к которым относят:

- РФ, её субъекты, муниципальные образования, государственные органы, органы местного самоуправления, должностные лица;
- Субъекты, осуществляющие предпринимательскую и иную деятельность в сфере энергетики;
- Потребители энергетических ресурсов, включая зарубежных партнеров;
- Общественные организации и другие институты гражданского общества.

Отдельно хотелось бы представить структуру энергетической отрасли по ее субъектам, представив в качестве наглядности соответствующую схему (рис. 1.1).

Рисунок 1.1. - Структура энергетической отрасли

Источник: составлено автором.

Основными источниками, регулирующими отношения в сфере энергетики, являются:

1. Конституция РФ;
2. Федеральные законы;
3. Подзаконные правовые акты;
4. Акты саморегулируемых организаций, содержащие нормы права;
5. Содержащие нормы права локальные нормативные акты юридических лиц;
6. Международные договоры РФ;
7. Правовые обычаи, судебные акты, доктрина.

Особое место занимают нормы конституционного права. Являясь по своей сути исходными, основополагающими, они предопределяют развитие всего энергетического законодательства и в тоже время очерчивают границы дозволенного. Важно также фиксировать соответствие энергетического законодательства основным принципам экономической деятельности, охраны окружающей среды и экологической безопасности.

Энергетические отношения возникают относительно источников энергии, процесса их добычи, переработки и использования.

Именно в Конституции признается и гарантируется единство экономического пространства, многообразие форм собственности, в том числе и их равная защита (ст. 8, 9), что и представляет под собой принцип энергетической безопасности.

Огромное значение для правового регулирования энергетической деятельности играют международные акты:

1. Европейская энергетическая хартия 1991 г.;
2. Договор к Энергетической хартии 1994 г.;
3. Протокол к Энергетической хартии по вопросам энергетической эффективности и соответствующим экологическим аспектам 1994 г.;

4. Горная хартия государств- участников СНГ 1997г.;
5. Соглашение о сотрудничестве в области изучения, разведки и использования минерально-сырьевых ресурсов 1997 г.;
6. Соглашение о приграничном сотрудничестве в области изучения, освоения и охраны недр 2001 г.;
7. Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1947 г.;
8. Марракешское соглашение о создании ВТО 1994 г.;
9. Барселонская конвенция о свободе транзита;
10. Устав ОПЕК;
11. Соглашение стран СНГ.

В 1992 году в России произошли масштабные изменения, такие как: стремительный переход к рыночной экономике и смена формы государственного устройства с унитарной на федеративную форму. Именно эти изменения и предопределили необходимость реформирования и структуризации энергетической отрасли.

Началась данная реформа с принятия 28 апреля 1997 г. Указа Президента № 426 «Об основных положениях структурной реформы в сферах естественных монополий». Изменения, произошедшие в стране, требовали скорейшего развития общероссийского оптового рынка электрической энергии. Для этого было необходимо реформировать сферу естественных монополий в электроэнергетике.

Основными нормативно-правовыми документами, которые заложили основы изменения и развития данной отрасли экономики, можно считать:

- ФЗ от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах»;
- ФЗ от 14 апреля 1995 г. №41-ФЗ «О государственном регулировании тарифов на электрическую и тепловую энергию в Российской Федерации»;
- ФЗ от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ «О естественных монополиях»;
- ФЗ от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»;
- ФЗ от 3 апреля 1996 г. № 28-ФЗ «Об энергоснабжении»;
- ФЗ от 31 марта 1999 г. № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации»;
- ФЗ от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике»;
- ФЗ от 26 марта 2003 г. № 36-ФЗ «Об особенностях функционирования электроэнергетики в переходный период»;
- ФЗ от 8 августа 2001 г. № 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»;
- ФЗ от 27 июля 2010 г. № 191 «О теплоснабжении».

Распоряжение Правительства РФ от 13.11.2009 № 1715-р «Об энергетической стратегии России на период до 2030 года» буквально определило развитие энергетического права [3]. Данный документ в соответствии с новыми приоритетными задачами развития России определяет основные цели и направления развития энергетического сектора, государственную энергетическую политику. Целью энергетической политики России является эффективное использование природных ресурсов и потенциала энергетического сектора для устойчивого роста экономики, повышения качества жизни населения и содействие укреплению её внешнеэкономических позиций. Разумеется, реализация политики и достижение поставленных целей происходит с учетом особенностей отдельных подотраслей топливно-энергетического комплекса: электроэнергетики, нефтегазового комплекса, угольной отрасли и т.д.

Поставленные стратегические задачи требуют своего решения. Исходя из этого, принимаются нормативно-правовые акты, которые обеспечивают реализацию

обозначенных в стратегии направлений. Одним из примеров может служить принцип защиты и охраны окружающей среды. Стратегия определяет в качестве энергетической политики государства эффективное использование энергетических ресурсов, потенциала энергетического сектора, повышение качества жизни населения и общества в целом, его защиту от возможного неблагоприятного влияния энергетической деятельности [4].

Рассматривая более подробно Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» следует остановиться на п. 60 данного Указа [5]. Повышение уровня энергетической безопасности является одним из основных направлений данной стратегии. Государству необходимо обеспечить внутренний спрос на энергоносители стандартного качества, энергоэффективности, энергосбережения, конкурентоспособности отечественных энергетических компаний и производителей энергоресурсов, предотвращение дефицита топливно-энергетических ресурсов, создание стратегических запасов топлива, резервных мощностей, производство комплектующего оборудования, стабильное функционирование систем энерго- и теплоснабжения [6].

Необходимо отметить тенденцию изменения государственной политики в сфере энергетической деятельности [7]. В то время как государство ужесточает требования к производителям энергии, оно больше внимания уделяет её потребителям. В частности, к тому, каким оборудованием они пользуются.

Государство обратило своё внимание и осознало всю важность использования энергоёмких и энергосберегающих технологий [8]. Это прослеживается, непосредственно, в принятии новых правовых актов.

В апреле 2020 года Правительством России был одобрен Проект Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года, предусматривающий достижение девяти национальных целей и раскрывающий проблемы и факторы риска в электроэнергетике [9].

Энергетическая деятельность не является особо притягательной для частных производителей, так как требует вложения огромных капиталов и долгой отдачи. Сложность её регулирования, неограниченный потенциал, стратегическая важность как внутри государства, так и на международной арене предопределили процесс огосударствления данной отрасли.

Открытым остаётся вопрос соотношения норм основных отраслей российского права и нормативно-правовых актов, действующих в сфере энергетики. Видится два возможных пути разрешения данной ситуации: либо нормы, действующие в сфере энергетики признаются частным случаем норм соответствующей отрасли права, либо они признаются неким исключением, и тогда само их существование требует отнесения их в отдельную группу.

Таким образом, нормативные правовые акты в секторе электроэнергетики можно разделить на группы по сферам регулирования:

1. Регулирующие отношения в сфере энергоснабжения;
2. Регулирующие отношения в сфере повышения энергоэффективности;
3. Регулирующие отношения, возникающие по поводу безопасности в сфере энергетики;
4. Регулирующие функционирование розничных рынков электроэнергии;
5. Устанавливающие меры ответственности в случае нарушения установленных норм и правил;
6. Регулирующие правовое положение частных потребителей;
7. Регулирующие деятельность в энергосбытовой сфере.

Рассмотрев основные направления правового регулирования в сфере энергетической деятельности в Российской Федерации, мы можем прийти к закономерному выводу о том, что несмотря на достаточно детальную регламентацию

видов коммерческой и иной деятельности, так или иначе затрагивающих циркуляцию энергетического ресурса в системе обмена благами, они, тем не менее, постоянно претерпевают изменения в связи с новыми требованиями текущего времени: подробное регулирование подобного вида деятельности, равно как и национально-целевой подход в формате долгосрочного планирования в указанной сфере, безусловно, выполнены на приемлемом уровне, как с точки зрения актуальности, так и с точки зрения правовой техники.

1. Алексеев, Г. Н. Энергия и энтропия / Г. Н. Алексеев – М.: Знание, 1978. – 192 с.
2. Медведев Д.А. Россия-2024: Стратегия социально-экономического развития. Вопросы экономики. - 2018. - № 10. - С. 5—28.
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2009 г. №1715-р «Энергетическая стратегия России на период до 2030 года» // СЗ РФ. – 2009. - № 48. Ст. 5836.
4. Гудков, И. В. Актуальные проблемы правового регулирования энергетических отношений / И. В. Гудков, П. Г. Лахно // Энергетика и право / под ред. П. Г. Лахно. – М.: Юрист, 2008. – С. 104–111.
5. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2016. - № 1. Ст. 212.
6. Ромашкина, И.И., Беседкина, Н.И. Энергетический сектор экономики: российская правовая модель // Проблемы экономики и юридической практики. - 2018. - № 6. – С. 22-26.
7. Прогноз развития энергетики мира и России до 2040 года. ФГБУН «Институт энергетических исследований Российской академии наук» и ФГБУ «Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации». – Режим доступа: https://www.eriras.ru/files/forecast_2040.pdf. (дата обращения 11.02.2020 г.).
8. Постановление Правительства РФ от 10.11.2017 № 1356 «Об утверждении требований к осветительным устройствам и электрическим лампам, используемым в цепях переменного тока в целях освещения» // Собрание законодательства РФ, 20.11.2017, № 47, ст. 6992.
9. Проект Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года. – Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/node/1920> (дата обращения: 25.04.2020).

[illegible]

[illegible]

Научное издание

Научный диалог: Юриспруденция

Сборник научных трудов по материалам
XXI международной научно-практической конференции
20 мая 2020 г.

SPLN 001-000001-0610-JP

Подписано в печать 23.05.2020. Тираж 400 экз.
Формат.60х84 1/16. Объем уч.-изд. л.1,38
Бумага офсетная. Печать оперативная.
Отпечатано в типографии НИЦ «Л-Журнал»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович